

Юридические механизмы проработки прошлого: опыт стран Восточной Европы¹

Е. С. Беседина

Алтайский государственный университет

пр. Социалистический, 68, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: Efremova_e@mail.asu.ru

Статья посвящена комплексному анализу юридических механизмов проработки прошлого в странах Восточной Европы после падения коммунистических режимов. На основе сравнительно-правового подхода изучения законодательства и судебной практики исследуются ключевые инструменты: уголовное преследование, люстрации, реституция имущества, реабилитация жертв политических репрессий и мемориальные законы. Целью работы является выявление специфики, противоречий и эффективности этих мер в разных национальных контекстах, с отдельным вниманием к уникальному и политизированному опыту Украины, где процесс начался значительно позже. В заключении делается вывод о принципиальной неоднозначности и двойственной природе правового регулирования проработки прошлого: с одной стороны, эти механизмы направлены на восстановление справедливости и укрепление демократии, а с другой — чреваты рисками политической инструментализации, нарушения правовых принципов и углубления раскола в обществе, что ставит под сомнение их безусловную позитивную роль.

Ключевые слова: проработка прошлого, историческая политика, историческая правда, законы памяти.

Legal Mechanisms for Processing the Past: The Experience of Eastern European Countries

E. S. Besedina

Altai State University

68 Socialisticheskoy Ave., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: Efremova_e@mail.asu.ru

This article provides a comprehensive analysis of legal mechanisms for processing the past in Eastern European countries after the fall of communist regimes. Using a comparative legal approach to legislation and judicial practice, key instruments are examined: criminal prosecution, lustration, property restitution, rehabilitation of victims of political repression, and memorial laws. The aim of the work is to identify the specifics, contradictions, and effectiveness of these measures in different national contexts, with particular attention to the unique and politicized experience of Ukraine, where the process began much later. The conclusion highlights the fundamental ambiguity and dual nature of legal regulation of the processing of the past: on the one hand, these mechanisms are aimed at restoring justice and strengthening democracy, while on the other, they are fraught with the risks of political instrumentalization, violation of legal principles, and deepening divisions in society, which calls into question their unconditional positive role.

Key words: processing the past, historical policy, historical truth, laws of memory.

В XX веке страны Восточной Европы пережили череду травматических событий, включая две мировые войны, тоталитарные режимы, политические репрессии и этнические конфликты. Падение коммунистических режимов в конце XX века открыло возможность для осмысления прошлого. Поиск и привлечения к ответственности виновных в нарушениях прав человека, восстановление справедливости в отношении жертв политических репрессий стало приоритетной задачей целого ряда восточно-европейских стран. Рассуждая о механизмах "проработки прошлого" стоит отметить, что данный термин изначально появился в Германии после Второй мировой войны. Концепция "Vergangenheitsbewältigung" была использована для описания усилий немецкого общества по признанию и искуплению вины за преступления нацистского режима. [Дармина 2023:38] Однако совершенно точно данный термин можно отнести и к опыту восточно-европейских стран после падения коммунистических режимов.

¹ «Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01416 «Мемориальное право и политика памяти: теоретико-правовые аспекты» <https://rscf.ru/project/24-28-01416/>»

Несмотря на различие в подходах, большинство ученых сходятся во мнении, что проработка прошлого включает в себя следующие ключевые аспекты: признание и осуждение преступлений прошлого, установление истины о трагических событиях, привлечение к ответственности виновных в нарушениях прав человека, компенсацию жертвам политических репрессий и насилия, сохранение памяти о прошлом и предотвращение повторения подобных трагедий, реформирование институтов, способствовавших совершению преступлений, а также содействие примирению в обществе. Среди авторских взглядов можно отметить позицию Алейды Ассман, которая подчеркивает роль "культурной памяти" в процессе проработки прошлого. Она утверждает, что проработка прошлого включает в себя не только юридические и политические меры, но и создание "мест памяти", которые позволяют обществу сохранять и передавать память о трагических событиях. [Assmann 2014: 249] Ассман также отмечает важность диалога между поколениями в процессе осмысления прошлого. Противоположный взгляд на проработку прошлого представляет Давид Риефф, критически относясь к ней. Он утверждает, что концепция утопична и в каком-то смысле даже опасна, что прошлое невозможно полностью "проработать", и что попытки это сделать могут привести к новым формам насилия и несправедливости. Он предлагает вместо этого сосредоточиться на решении текущих проблем и предотвращении будущих конфликтов. [Rieff 2016: 160].

Среди механизмов проработки прошлого особое место занимают юридические меры, поскольку они обеспечивают официальное признание страданий жертв и устанавливают виновных, а в отдельных случаях привлекая их к ответственности, что в отличие от других мер способствует окончательному разрешению ситуаций, существовавших в прошлом, и создает основу для справедливости и примирения в обществе. К юридическим можно отнести следующие меры:

1. Комиссии по установлению истины и примирению. Это временные независимые органы, (хотя случается, что подобные органы иницируются самим государством) деятельность которых направлена на установление фактов нарушения прав человека государством или негосударственными организациями. Зачастую потребность в таких комиссиях связана с переосмыслением времен правления диктаторов, а также их целью может служить разрешение конфликтов, которые возникали во времена холодной войны и гражданских войн.

В Восточной Европе, в отличие от Латинской Америки или Африки, комиссии по установлению истины и примирению не получили широкого распространения после падения коммунистических режимов, поскольку главным способом восстановления исторической справедливости стало уголовное преследование. Можно предположить, что данный институт не был распространён, поскольку в обществе ещё не было запроса на примирение, а комиссии для большинства ассоциировались с государственными институтами, уровень доверия к которым был крайне низок.

2. Уголовное преследование. В данном случае речь идёт о привлечении к юридической ответственности лиц, совершивших наиболее тяжёлые преступления против прав человека и международные преступления, такие как геноцид, преступление против человечности, военные преступления.

Одной из первых сложностей, с которой пришлось столкнуться при попытке привлечь к ответственности лиц, совершивших преступления во времена коммунистических режимов, — это запрет обратной силы законов, применяемых к событиям в прошлом (принцип, существующий с XVII века для ограничения возможности политического преследования путём издания новых норм). В таких случаях в целях переоценки действий фашистского режима в Германии применялся международный принцип, в соответствии с которым закон, очевидно противоречащий естественному праву, не является справедливым и обязательным к исполнению. [Лёзина 2023: 208].

Ещё одной существенной сложностью стал вопрос о сроке давности. В ряде случаев с момента совершения преступлений прошли десятилетия, в связи с чем возникали сложности со сбором доказательств. Значительная часть документов могла быть уничтожена, свидетельские показания не объективны. Более того в переходные моменты общество разрывается между стремлением к справедливости и желанием отомстить бывшим угнетателям. Самым громким таким делом стало дело в отношении Николае Чаушеску, главы Румынии с 1965 по 1989, и его жены Елены, которая занимала пост первого вице-премьера. Они были арестованы в ходе Румынской революции 1989, судимы Чрезвычайным военным трибуналом Румынии, им было вменено разрушение национальной экономики, вооружённое выступление против народа и государства, разрушение государственных институтов и геноцид. Казнь Чаушеску была попыткой поставить точку в коммунистическом этапе развития страны и установить новую, демократическую Румынию. Она должна была продемонстрировать, что старый режим мертв и никогда не вернется. Трибунал же представлял собой попытку, хотя и очень сомнительную, зафиксировать историческую правду, предъявив обвинения Чаушеску и его режиму в преступлениях, совершенных против румынского народа. В 2024 году родственники Чаушеску попытались оспорить приговор трибунала и пересмотреть дело, ссылаясь на то, что трибунал был сформирован незаконно. Однако официального признания приговора незаконным так и до сих пор не случилось.

Еще одним наглядным примером служит дело Эгона Кренца, последнего лидера ГДР, который стал символом падения коммунистического режима и последовавшего за этим процесса переосмысления прошлого в Германии. Его обвинили в государственной измене и непредумышленном убийстве за то, что он, будучи главой государства, не отменил приказ стрелять в людей, пытавшихся пересечь Берлинскую стену. [Лёзина 2013:71]. Суд счел его виновным в непредумышленном убийстве и приговорил к шести с половиной годам тюремного заключения. Осуждение Кренца, хотя и вызвало споры, в целом германской общественностью расценивается как важный шаг на пути к исцелению и укреплению демократии в объединенной Германии.

Хотя в таких случаях зачастую политические деятели не понесли реального наказания, но сам факт возбуждения уголовного дела является попыткой переосмыслить прошлое. Среди таких дел можно отметить дело Войцеха Ярузельского, бывшего лидера Польши, который после падения коммунистического режима столкнулся с уголовным преследованием за введение военного положения в 1981 году. Его обвиняли в создании преступной группы и нарушениях ряда положений Конституции. Судебный процесс начался в 2007 году, а в 2011 Ярузельского признали виновным. Однако наказание не было

назначено, а впоследствии, уже после его смерти в 2014 году, дело было прекращено. Этот процесс стал символом стремления Польши к переосмыслению своей истории.

3. Люстрации и открытие архивов. Под люстрацией понимается процесс проверки государственных служащих и других лиц, занимающих важные должности, на предмет их причастности к деятельности, которая считается несовместимой с демократическими ценностями или нарушающей права человека. В восточно-европейских странах считалось, что люстрация должна укрепить доверие к новой власти в глазах общества, показав, что она решительно отвергает преступную и неправоую практику прежних коммунистических режимов.

Параллельно с люстрационными процессами в странах восточной европы начался процесс открытия архивов. Базовой идеей сторонников открытия архивов стало убеждение, что ответственность – основа демократии, а ответственность, в свою очередь, требует обнародования истины. Необходимо было, чтобы страдания жертв и вина государства и его представителей стали достоянием общественности.

Можно разделить государства Восточной Европы, проводившие люстрации, на две группы. К первой относятся государства проводившие ранние и жесткие меры, там гражданское общество наиболее ожесточенно сопротивлялось коммунистическому режиму, вводившиеся там законы, предусматривали полное отстранение от государственных должностей лиц, как-либо связанных с коммунистическими спецслужбами и партийной номенклатурой. К государствам, проводящим наиболее агрессивную политику люстрации, относится Германия и Чехия. В Германии ключевым элементом люстрации стал Закон об архивах Штази (Stasi-Unterlagen-Gesetz), принятый в 1991 году. Чешский закон о люстрациях, принятый также в 1991 году, запрещал достаточно широкому кругу лиц, занимавших определенные должности в коммунистической партии, народной милиции, разведывательных службах, а также преподавателям вузов, поддерживавшим коммунистический режим, занимать государственные должности, а также должности в СМИ, государственном образовании и национальном банке Чехии в течение 5 лет, в соответствии с первой редакцией закона.

Ко второй группе государств относятся те, кто проводил люстрации спустя некоторое время, либо те страны, где процесс не носил столь всеобъемлющего характера. В странах, где к власти через несколько лет после антикоммунистических революций вернулись посткоммунистические партии, процесс люстрации шёл в мягких формах и постепенно затихал. Иная классификация, предложенная Н.А. Бобринским, предполагает деление стран с люстрационными мерами на 3 группы, в зависимости от характера проводимых мер. Первый тип, реализованный в Чехии, Германии, Литве (для сотрудников спецслужб), Боснии и Герцеговине, Македонии, работал как фильтр. Создавались два реестра: один – перечень "защищенных" постов, куда не должны были попасть «запятнанные» прошлым, другой – список критериев, позволяющих определить, кто именно является таким "неблагонадежным" гражданином. Польша, Латвия и Эстония пошли по другому пути, выбрав люстрацию второго типа. Здесь также было два списка, но их роль изменилась. Кандидат на "защищенную" должность сам должен был признаться, соответствует ли он критериям "неблагонадежности" (например, сотрудничал ли со спецслужбами). Ложь каралась отстранением. Венгрия, Литва, Словакия выбрали третий путь – люстрацию-разоблачение. Составлялись и публиковались списки лиц, признанных "неблагонадежными", но без каких-либо юридических последствий для них. [Бобринский 2015:15].

Сам термин «люстрация» происходит от римского термина «lustratio», означающего очищение через покаяние, зачастую связанное с жертвоприношением. [Оболонский 2020:88]. Сторонники люстрационных мер ссылаются на то, что подобное значение такие меры несут до сих пор, люстрация не наказание, не кара и не возмездие, а лишь временное ограничение на занятие определенных должностей, сопровождающее прощение и отсутствие более сурового наказания. ООН же вообще предпочитает использование термина «vetting», подразумевающего под собой временный запрет на что-либо, связанный с проверкой. Необходимость люстрации можно обосновать двумя главными аргументами. Люстрация необходима, чтобы не дать прошлому помешать развитию нового. Предполагается, что представители свергнутых режимов, оставшись у власти, способны разрушить формирующуюся демократию. Во-вторых, люстрация – это инструмент обновления кадров: те, кто присягал на верность «тьме» тоталитарных режимов, не смогут эффективно служить «свету» правового и демократического государства. В переходный период, когда правосудие ограничено в возможностях, люстрация призвана предотвратить повторение прошлых трагедий и укрепить законность. По причине нехватки ресурсов и правовых средств государство не может наказать каждого виновного, поэтому люстрация становится вынужденной альтернативой уголовному преследованию, своего рода "обходным путем", который, тем не менее, несет в себе элементы наказания.

Главным недостатком люстрационных мер является отсутствие индивидуального подхода и разбирательства деяний в каждом конкретном случае. Люстрация, основываясь на принципе коллективной ответственности, ставит крест на профессиональной деятельности людей лишь за их причастность к определенным организациям и институтам. Отмена индивидуального подхода к каждому случаю явно противоречит принципам демократического правового государства и справедливости. Самая идея люстрационных мер нарушает презумпцию невиновности и вступает в противоречие со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., предусматривающей право на справедливое судебное разбирательство.

Так, например, Международная организация труда (МОТ) расценивает люстрационные запреты как необоснованную дискриминацию. Ее аргумент прост: универсальные ограничения, не учитывающие специфику конкретной профессии, противоречат духу и букве конвенции МОТ №111. Эксперты МОТ отвергают саму логику люстрации, согласно которой тесная связь с прежним, репрессивным режимом автоматически делает человека непригодным для работы в новом демократическом правительстве.

Отметим также, что люстрационные меры неразрывно связаны с односторонним подходом к оценке тех или иных недавно минувших событий. Очень просто раскрасить один исторический этап только черным цветом и забыть о нём. Куда сложнее глубоко проанализировать существующий опыт, отметить как недостатки и перегибы, так и позитивные моменты, работающие практики, которые можно использовать при переходе от одного этапа исторического развития к другому. В противном случае государство обрекает себя начинать весь путь заново, тормозя собственное развитие. Подобная ситуация

существует и с кадрами. При жестких формах люстрации государство рискует остаться без опытных специалистов, столкнуться с кадровым кризисом.

4. Реституция. Как элемент правового механизма проработки прошлого реституцию можно определить как восстановление ситуации, которая имела место до момента нарушения права. [Биузе 2009: 1]. Кроме того всегда учитывается целесообразность восстановления взамен компенсации ущерба. В международно-правовых актах встречается также термин сатисфакция, под которым понимают иные меры в случаях, когда произвести компенсацию не представляется возможным. Это могут быть публичные извинения, сожаление о случившемся или предоставление гарантий не повторять подобные действия. [Багомедов, Алиева 2022: 209]. Декоммунизация в Европе была неразрывно связана с вопросом частной собственности, права на которую, как казалось, были грубо нарушены в годы коммунистического господства. Ожидание восстановления этих прав привело к появлению в обществе категорического требования о новом перераспределении активов, где центральную роль играли граждане, пострадавшие от экспроприации, и их наследники. В результате во многих странах Восточной Европы после падения коммунистических режимов были приняты законы о реституции, главной целью которых было восстановление прав собственности жертв коммунистических конфискации (Румыния, Венгрия, Польша, Чехия и т.д.). Для большинства посткоммунистических стран реституции были необходимы как для восстановления исторической справедливости, так и для создания основы рыночной экономики, пострадавшей в коммунистические годы. Надо отметить, что разные страны придерживались весьма различных подходов к реституции. Так, например, в Венгрии проводилась очень ограниченная реституция имущества, почти никто не получил ни собственность, ни компенсацию в полном объеме, большинство пострадавших граждан получили в соответствии с этим законом выпущенные государством ваучеры, которые лишь частично компенсировали потери, позволив получить пожизненную ренту, акции в приватизируемых предприятиях или небольшие участки земли. С другой стороны, в странах Прибалтики реституция была проведена с особым акцентом на натуральный возврат земли бывшим владельцам или их наследникам, что в свою очередь, по мнению законодателя, должно было способствовать развитию фермерства в странах. В Чехии, начиная с 1990 года, был применен комбинированный подход: провозглашался приоритет натуральной реституции, однако на практике права большинства граждан были восстановлены через денежные компенсации или выдачу компенсационных ваучеров. При этом ряд авторов небезосновательно отмечает, что меры реституции могли быть также направлены на улучшение экономического положения привилегированных этнических групп, ярким примером чего являются страны Прибалтики. [Пузин 2021:259].

5. Реабилитация жертв политических репрессий. Безусловно, все правовые механизмы проработки прошлого могут работать только в совокупности. Однако без комплекса мер, направленных на восстановление доброго имени, законных прав и интересов лиц, необоснованно подвергшихся политическим преследованиям со стороны государства, проработка прошлого не является полной и не достигает конечной цели. В большинстве стран Центральной и Юго-Восточной Европы в начале 1990-х годов были приняты законы о реабилитации. Несмотря на то, что все они существенно различались по форме и объему, большинство содержало общую систему органов и этапы для восстановления прав граждан. Эти органы определяли круг лиц, имеющих право на реабилитацию, порядок обжалования, основания для возмещения ущерба, размер и сроки компенсаций, а также обстоятельства, исключающие право на возмещение. В ряде стран Восточной Европы реабилитация началась с осуждения репрессий и признания недействительными актов, по которым граждане были арестованы и содержались в лагерях по политическим мотивам. Наиболее проблемным моментом стал вопрос об установлении круга лиц, имеющих право на реабилитацию. Так, например, Закон о реабилитации в Хорватии (ст. 2) не давал исчерпывающего перечня лиц, подлежащих реабилитации. Вместо этого он определял политического заключенного как гражданина Хорватии, который был лишен свободы с 15 мая 1945 г. по 30 мая 1990 г. за политические убеждения или сопротивление недемократическому режиму и проживал на территории Республики Хорватия не менее 10 лет до вступления закона в силу. В Законе же Республики Болгария от 5 июня 1991 г. «О политической и гражданской реабилитации репрессированных лиц», наоборот, присутствует наиболее полный перечень лиц, имеющих права на реабилитацию. В него были включены жертвы политических репрессий, в том числе осужденные по уголовным делам (за исключением осужденных Народным судом в 1944-1945 гг.); лица, незаконно задержанные, водворенные в трудовые лагеря, интернированные и высланные; лица, пострадавшие от экономических репрессий, например, осужденные за невыполнение государственных заказов; лица, подвергшиеся преследованиям в сфере образования и культуры, в том числе исключенные студенты и учащиеся; а также лица, подвергшиеся насильственному изменению имени. [Петров 2008:111]. В странах Прибалтики законодательство о реабилитации распространялось также на депортированных граждан. В ряде стран в законодательстве также был предусмотрен список граждан, которые не имеют права на реабилитацию. Так, например, в Польше право на реабилитацию не распространялось на лиц, сотрудничавших с нацистскими оккупантами или коммунистическим режимом, а также на тех, кто участвовал в репрессиях против польских граждан и борцов за независимость. В Венгрии лица, подлежащие реабилитации, теряли право на возмещение ущерба, если в период уголовного преследования они скрывались от властей, совершили побег или пытались это сделать, намеренно вводили следствие в заблуждение или каким-либо иным образом препятствовали расследованию.

Хотя в процессе реабилитации незаконно осужденных граждан первостепенное значение имеет признание приговоров неправомерными, снятие судимости и освобождение от наказания, последующие меры по компенсации ущерба и восстановлению прав также играют важную роль в полном восстановлении справедливости. Эти меры также существенно отличались от страны к стране. Румынское законодательство предусматривало для реабилитированных граждан право на бесплатное медицинское обслуживание и обеспечение медикаментами в государственных учреждениях здравоохранения. Кроме того, им предоставлялось приоритетное право на получение жилья на льготных условиях из государственного жилищного фонда. Наряду с выплатой компенсаций и возмещением ущерба, законы о реабилитации в некоторых странах также предусматривали корректировку трудового стажа и начисление пенсии бывшим политическим заключенным. В

Болгарии и Хорватии в трудовой стаж включалось время, проведенное в тюрьме, под арестом, в трудовых воспитательных общежитиях, лагерях и местах заключения.

6. Мемориальные законы. Ещё одним значимым механизмом для проработки прошлого выступает закрепление единообразного подхода к пониманию исторических событий в рамках мемориальных законов. Законы памяти призваны закрепить в правовом поле историческую оценку определенных событий, обеспечить сохранение памяти о них и их жертвах, способствовать формированию национального самосознания и предотвращению повторения трагических страниц истории. Однако в рамках процесса проработки прошлого в посткоммунистических странах такие законы зачастую являются инструментом манипуляции общественным мнением и дискредитации оппонентов со стороны действующих политических сил.

Как реакция на негативную оценку событий коммунистического прошлого, в большинстве стран Восточной Европы были введены запреты на коммунистическую символику, однако большинство из них впоследствии признаны неконституционными и ограничивающими свободу слова. В некоторых странах толкование этого запрета распространяют и на коммунистическую идеологию в любой форме, приравнивая ее (а в ряде случаев и все левые политические убеждения) к фашизму. Например, в Латвии законом запрещена демонстрация советской символики, включая флаги, гимны, военную форму и изображения серпа и молота, на публичных мероприятиях. Схожие ограничения действуют и в Литве, где использование советской и нацистской символики влечет за собой административный штраф. Исключения, как правило, делаются для случаев коллекционирования, торговли антиквариатом и демонстрации в образовательных целях.

Стоит также отметить, что мемориальные законы могут существовать не только в рамках национального законодательства, но и в международном праве. В контексте осмысления истории коммунистического опыта восточно-европейских стран особую роль сыграла скандальная Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1481 — официальный документ Совета Европы, призывающий к осуждению преступлений тоталитарных коммунистических режимов, принятая 25 января 2006 года.

7. Опыт Украины. После анализа основных существующих правовых механизмов проработки прошлого отдельно рассмотрим украинский опыт. Этот опыт вызывает отдельный интерес, так как в отличие от других стран Восточной Европы, приступивших к активной фазе осмысления коммунистического наследия сразу после коммунистических режимов, в Украине этот процесс начался значительно позже и развивался неравномерно, с периодами активизации и свертывания. Специфика опыта связана и с глубокой поляризацией населения в вопросах оценки исторического прошлого, незавершенностью процесса и его крайней неоднозначностью.

Первые попытки переосмысления советской истории появились ещё в период "гласности" в позднем СССР (1985–1991). Тогда после многолетней информационной блокады началось рассекречивание информации о трагических событиях, таких как Голодомор и политические репрессии. Параллельно происходила реабилитация жертв политических репрессий, освобождались политзаключенные, отменялись обвинительные приговоры, создавались общественные организации, целью которых было сохранение памяти о жертвах политических репрессий.

Обретение независимости в 1991 году создало новые институциональные основы для изучения истории, активизировались научные исследования Голодомора и других трагических событий. В 1998 году был установлен День памяти жертв Голодомора. Однако этот период характеризовался также поляризацией взглядов на историческое прошлое и отсутствием единой государственной политики памяти, что свидетельствовало о неготовности общества к комплексному и болезненному переосмыслению собственной истории.

Более активная государственная политика памяти началась в период президентства Виктора Ющенко (2005–2010). Голодомор был признан геноцидом украинского народа, был принят соответствующий закон, создан Институт национальной памяти Украины, развернулась масштабная кампания по мемориализации жертв Голодомора и других трагических событий. Этот же период также ознаменовался попытками героизации Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА), что вызвало резкое неприятие со стороны значительной части украинского населения, особенно ветеранов Великой Отечественной войны и жителей восточных регионов. Попытки представить членов этих организаций как героев, игнорируя их сотрудничество с нацистской Германией и участие в этнических чистках против поляков и представителей других национальностей, скорее стали скорее инструментом разобщения общества и манипуляцией общественным мнением, чем реальным поиском истины.

Во время президентства Виктора Януковича (2010–2014) произошел откат от политики памяти, направленной на осуждение советского прошлого. Предпринимались попытки пересмотра оценок Голодомора и других трагических событий.

После "Революции Достоинства" в 2014 году произошел новый этап активизации процесса проработки прошлого. Принятию украинского Закона "Об очищении власти" предшествовала стихийная волна общественного протеста, получившая название «мусорная люстрация». Разгневанные граждане прибегали к актам самосуда, помещая некоторых представителей власти и депутатов в мусорные контейнеры, выражая таким образом свое недоверие и отвращение к их деятельности.

Уникальность украинского закона о люстрации заключается в его двойном охвате: он распространялся на период советского коммунистического режима и период правления Виктора Януковича. Закон предполагал преследование двух взаимосвязанных целей: во-первых, обеспечение безопасности социума путем отстранения от государственных должностей лиц, занимавших ключевые посты при режимах, несовместимых с демократическими принципами, и, как следствие, представляющих потенциальную угрозу для демократического развития; во-вторых, оздоровление государственного аппарата посредством устранения должностных лиц, уличенных в коррупционных деяниях.

Для реализации целей "очищения власти" Закон предусматривал комплекс проверочных мер в отношении государственных служащих. Ключевым элементом стала автоматическая люстрация с десятилетним запретом на госслужбу для высших должностных лиц эпохи Януковича, не покинувших свои посты в период Евромайдана (включая президента, премьер-министра, министров, глав ряда центральных ведомств и региональных администраций). Помимо этого

предусматривались проверки на причастность к деятельности КГБ и ГРУ СССР, исполнение руководящих функций в КПСС и ВЛКСМ, что влекло за собой запрет на занятие определенных должностей. Особое внимание уделялось судебной системе: декларировалось, что должны проверяться факты вынесения неправосудных решений против участников Евромайдана. [Лёзина 2016:173]. В итоге закон стал очередным инструментом политической игры. Показательным является тот факт, что после прихода к власти президента Владимира Зеленского была попытка инициировать распространение люстрационного закона и на этап правления президента Порошенко, и, хотя этого не случилось, это явное доказательство того, что подобные меры являются способом борьбы с политическими оппонентами, попыткой исключить их из политического процесса. Надо отметить, что закон буквально противоречит сам себе. В статье «Основные принципы очищения власти» провозглашены принципы верховенства права и законности; открытости, прозрачности и публичности; презумпции невиновности; индивидуальной ответственности; гарантирования права на защиту. В пункте же 4 статьи 3 Закона, определяющем критерии люстрации, указано, что руководящие должности в органах власти не могут занимать лица, являвшиеся членами КПСС, сотрудниками КГБ СССР, либо работавшие в качестве секретных агентов этой организации, то есть по сути закон основывается на презумпции виновности. Среди прочего закон неоднократно осуждался и Европейским судом по правам человека, так в решении по делу «Полях и другие против Украины» суд указал на то, что закон трактуется слишком широко и применяется к лицам без учёта их реальной причастности к недемократической деятельности и их личной роли в политической системе того времени. Параллельно с принятием люстрационных мер на законодательном уровне также было принято решение об открытии архивов КГБ. При этом закон предполагал доступ к информации как для граждан, так и для иностранных лиц и вне зависимости от того, является ли автор запроса родственником лица, упомянутого в архивном документе. Также для граждан предусмотрена возможность закрыть информацию о себе, однако не более, чем на 25 лет. При этом такой возможности лишены лица, которые являются предполагаемыми исполнителями репрессий (эти лица вообще не имеют возможности скрыть о себе никакую информацию).

В 2015 году был принят так называемый «пакет декоммунизационных законов», включающий Закон «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939—1945», Закон «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917—1991 годов», Закон «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики», Закон «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке». Главной целью этих правовых актов стало признание советского государства и права тоталитарным, приравнивание его к националистическому и осуждение обоих режимов, запрет любой символики, связанной с этими режимами, включая флаги, гербы, гимн и наименование географических объектов. Была введена уголовная ответственность за отрицание «преступления коммунистического тоталитарного режима». Судебная практика же оказалась избыточно широкой и поэтому размывающей и без того зыбкие правовые границы этих законов. Так, например, общественной организации «Левый марш» было отказано в регистрации на том основании, что ее название повторяет заголовок известного стихотворения коммуниста-большевика Владимира Маяковского. В мае 2017 года во Львове студент университета был осужден на два с половиной года лишения свободы за публикацию в интернете философско-политических цитат из сочинений В.И.Ленина. Стоит также отметить, что под снос памятников в рамках декоммунизации попали не только памятники деятелям советского режима, но и монументы общепризнанных ученых и общественных деятелей, таких как Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Клара Цеткин и Роза Люксембург.

Таким образом, несмотря на безусловную необходимость признания преступлений прошлого и восстановления справедливости в отношении жертв, восточноевропейский опыт демонстрирует, что правовые механизмы проработки прошлого легко могут быть использованы как средство достижения политических интересов. С их помощью крайне сложно достичь баланса между интересами всех сторон, исторической правдой и политической свободой. Они рискуют стать не инструментом примирения, а очередным средством массовых нарушений прав человека, углубляя общественные раны. Поэтому считаем, что «проработка прошлого» лежит не столько в юридической плоскости, сколько в области длительного и непредвзятого культурного и общественного диалога.

Литература

Ассман А. Культурная память и западная цивилизация: функции, средства, архивы. Кембридж, 2014.

Багомедов Г. М., Алиева М.Н. К вопросу о международно-правовой ответственности государств /Закон и право. - 2022. - №2. С.208-210.

Биузе А. Потеряны или вновь приобретены? Реституция как возмещение за нарушения прав человека в контексте международного права / Права человека: законодательство и судебная практика. - 2009. -№1. - С.81-84.

Бобринский Н.А. Международные стандарты в области люстрации: реальность или благопожелание? / Сравнительное конституционное обозрение. -2015. -№6(109). - С. 13-30.

Дармина Е.А. Проблема «преодоления прошлого» в немецком научном дискурсе / Концепт: философия, религия, культура. - 2023. -№7. - С. 36-49.

Закон № 451/1991 Закон, устанавливающий некоторые дополнительные требования к выполнению отдельных функций в государственных органах и организациях Чешской и Словацкой Федеративной Республики, Чешской Республики и Словацкой Республики. URL:[https:// www.zakonyprolidi.cz/cs/1991-451](https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1991-451).

Закон о документах Службы государственной безопасности бывшей URL:ГДР (Закон о документах Штази, StUG) от 20 декабря 1991 г. http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBI&jumpTo=bgbl19152272.pdf.

- Закон Украины «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939—1945 годов» № 315-VIII
- Закон Украины «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917—1991 годов» № 316-VIII
- Закон Украины «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики» № 317-VIII)
- Закон Украины «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке» (закон № 314-VIII)
- Зять и племянник Чаушеску потребовали отменить вынесенный ему смертный приговор. 2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21513267>
- Конвенция N 111 Международной организации труда "Относительно дискриминации в области труда и занятий" (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ)
- Куклина Н. Непокойная старость: Начался суд над экс-лидером коммунистической Польши. 2008. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2008/09/12_a_2836974.shtml
- Лёзина Е. В. Юридическо-правовая проработка прошлого ГДР в объединенной Германии / Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. -2013. -№2(115). - С. 67-101.
- Оболонский А.В. Люстрация как институт периода транзита: плюсы и минусы / Вопросы теоретической экономики. -2020. -№ 4. - С.87-101
- Петров А.Г. Ответственность стран Центральной и Юго-Восточной Европы за вред, причиненный гражданам в результате политических репрессий / Вестник Российского университета кооперации. -2008. -№1. С. 106-117.
- Полях и другие против Украины (Polyakh and Others v. Ukraine) N 58812/15 Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 октября 2019 года <https://apkrfkod.ru/pract/informatsiia-o-postanovlenii-espch-ot-17102019-po-delu-poliakh-i-drugie-polyakh-and-others-protiv-ukrainy-zhaloba-n/>
- Рифф Д. Во славу забвения: историческая память и её ирония. Нью-Хейвен, 2017.
- Сергеев А. В расстреле президента Румынии Чаушеску и его жены не все чисто. 2010. URL: <https://pravo.ru/process/view/34899/>.

References

- Act No. 451/1991 The Act Establishing Certain Additional Requirements for the Performance of Certain Functions in State Bodies and Organizations of the Czech and Slovak Federal Republic, the Czech Republic and the Slovak Republic. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1991-451>. (In Czech)
- Assman A. (2014) Cultural Memory and Western Civilization: Functions, Means, Archives. Cambridge (In English)
- Bagomedov G. M., Alieva M. N. (2022) On the Issue of International Legal Responsibility of States. Law and Right, 4, 208-210 (In Russian)
- Biuse A. (2009) Lost or Reacquired? Restitution as Compensation for Human Rights Violations in the Context of International Law. Human Rights: Legislation and Judicial Practice, 1, 81-84. (In Russian)
- Bobrinsky N. A. (2015) International Standards in the Field of Lustration: Reality or Good Wishes? Comparative Constitutional Review, 6 (109), 13-30 (In Russian)
- Ceausescu's son-in-law and nephew demand that his death sentence be overturned. 2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21513267> (In Russian)
- Convention No. 111 of the International Labor Organization "Concerning Discrimination (Employment and Occupation)" (adopted in Geneva on 25.06.1958 at the 42nd session of the ILO General Conference) (In Russian)
- Darmina E. A. (2023) The Problem of "Overcoming the Past" in German Scientific Discourse. Concept: Philosophy, Religion, 7, 36-49. (In Russian)
- Kuklina N. Restless Old Age: The Trial of the Former Leader of Communist Poland Has Begun. 2008. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2008/09/12_a_2836974.shtml (In Russian)
- Law of Ukraine "On Access to the Archives of the Repressive Bodies of the Communist Totalitarian Regime of 1917-1991" No. 316-VIII (In Ukrainian)
- Law of Ukraine "On the Condemnation of the Communist and National Socialist (Nazi) Totalitarian Regimes in Ukraine and the Prohibition of the Propaganda of Their Symbols" No. 317-VIII) (In Ukrainian)
- Law of Ukraine "On the Legal Status and Memory of Fighters for the Independence of Ukraine in the 20th Century" (Law No. 314-VIII) (In Ukrainian)
- Law of Ukraine "On the Perpetuation of the Victory over Nazism in World War II 1939-1945" No. 315-VIII (In Ukrainian)
- Lezina E. V. Legal and Legal Analysis of the Past of the GDR in the United Germany / Herald of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions. - 2013. - №2 (115). - P. 67-101. (In Russian)
- Obolonsky A. V. (2020) Lustration as an Institution of the Transition Period: Pros and Cons. Issues of Theoretical Economics, 4, 87-101 (In Russian)
- Petrov A.G. (2008) Responsibility of the Countries of Central and South-Eastern Europe for Harm Caused to Citizens as a Result of Political Repression. Bulletin of the Russian University of Cooperation, 1, 106-117. (In Russian)
- Polyakh and Others v. Ukraine (No. 58812/15), Judgment of the European Court of Human Rights of 17 October 2019, available at: <https://apkrfkod.ru/pract/informatsiia-o-postanovlenii-espch-ot-17102019-po-delu-poliakh-i-drugie-polyakh-and-others-protiv-ukrainy-zhaloba-n/> (In Russian)

Riff, D. (2017) In Praise of Oblivion: Historical Memory and Its Irony. New Haven (In Russian)

Sergeev, A. Not All Is Clean in the Execution of Romanian President Ceausescu and His Wife. 2010, available at:

<https://pravo.ru/process/view/34899/> (In Russian)

The Act on the Documents of the State Security Service of the former GDR (Stasi Document Act, StUG) of December 20, 1991. URL: http://www.bgb1.de/xaver/bgb1/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGB1&jumpTo=bgb119152272.pdf. (In German).

Citation:

Беседина Е. С. Юридические механизмы проработки прошлого: опыт стран Восточной Европы // Юрислингвистика. – 2025 – 37. – С. 68-75.

Besedina E. S. (2025) Legal Mechanisms for Processing the Past: The Experience of Eastern European Countries. Legal Linguistics, 37, 68-75.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
